

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ АН СССР

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

СЕРИЯ А

ДОКУМЕНТ № 10
О.И.БРУСИНА
О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ
МЕЖЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА
В ОШСКОЙ ОБЛАСТИ.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В СССР

1990

Документ № 10

О.И. Брусина

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ОШСКОЙ ОБЛАСТИ

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не являться официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы не обязательна.

Редакционная группа: Ю.Д. Анчабадзе,
Н.А. Лопуленко,
С.В. Чешко

Июньские события 1990 года в Киргизии заставляют, как мне кажется, еще раз задуматься о достоинствах и недостатках нашей системы национально-политического устройства и связанных с ней идеологических посылок, о скрытых до поры в этой системе пружинах, способных подталкивать образование национальных конфликтов. Не отрицая отдельных преимуществ этого устройства и национальной политики, в рамках которых было возможно осуществлять более или менее успешно культурное и экономическое развитие народов Союза, хочется на при мере Ошских событий попытаться проследить, как формировавшееся на основе нашей национальной политики в течение нескольких поколений мышление и те этнодемографические процессы, которые были, по крайней мере, отчасти, порождены этой политикой, могли послужить почвой для зарождения очередного этнического конфликта.

Известно, что предпринятое в 1924 году национально-территориальное размежевание, в результате которого образовались среднеазиатские республики почти в их нынешних границах, не вполне соответствовало действительной картине расселения на родов в этом регионе, да и не могло соответствовать хотя бы потому, что во многих районах различные народы жили чересполосно или мозаично, как правило, в соответствии с тем, какой природный ландшафт ими традиционно осваивался, или какой хозяйственной деятельностью они преимущественно занимались.

Граница Узбекистана и Киргизии была проведена так, что территория нынешней Ошской области включила в себя различные по своим природным условиям территории: часть Ферганской долины и горные местности. Издавна равнинные участки занимали оседлые земледельцы (главным образом узбеки), а в горах и предгорьях в аулах жили киргизы-кочевники-скотоводы. Оседлые земледельцы Ферганской долины - основатели целого ряда городов, в том числе Оша и Узгена. Исторически сложилось так, что киргизов, живущих в этих городах было совсем немного. С конца прошлого века в городах, долинах и реке в предгорьях Киргизии селились переселенцы из европейской части страны. По переписи 1926 года состав населения этих двух городов был следующим (табл.1).

	г. Ош	в % к общей численности г.Узген
Всего	100 (30 635)	100 (10 701)
Киргизы	1	2,2
Узбеки	90,1	93,2
Русские	5,6	0,8
Другие	3,3	3,8

После появления на карте современных среднеазиатских республик обозначились новые тенденции изменений в этническом составе этого региона: в полиэтничных районах доля на рода, чьим именем эта республика была названа, как правило, росла значительно быстрее, чем других, в том числе среднеазиатских народов. Если проследить динамику изменения состава населения в городах Ошской области по Всесоюзным переписям, то обнаруживается, что с 1959 по 1989 год доля горожан-киргизов росла гораздо быстрее, чем горожан других национально-

стей; в то же время в соседних с Ошской областью городах и поселках Узбекистана численность киргизов оставалась по-прежнему незначительной. В Киргизии этот процесс связан с теми изменениями в образе жизни кочевников, которые произошли при советской власти - с их оседанием (отчасти вынужденным, в связи с установлением колхозного строя) и переселением из небольших горных аулов на равнину, особенно активно в города, где, видимо, жизнь представлялась более привлекательной. За последние 40 лет число горожан-киргизов увеличилось в 5,3 раза (в сельской местности численность возросла в 2,7 раза), в то время как горожан-узбеков - в 2,6 (в сельской местности - в 2,5 раза).

По словам старожилков в 60-е годы киргизы интенсивно заселяли не только города, но и селения киргизской части Ферганаской долины, в том числе основанные русскими переселенцами. Так, в с. Куршаб Узгенского района (оно расположено в 8-10 км от г. Узгена) киргизы стали переселяться из горных аулов с середины 60-х годов и к настоящему времени составляют большинство населения. В самих же городах Оше и Узгене узбеки и в конце 80-х значительно превосходили киргизов по численности; вместе с тем в окрестностях этих городов, в сельской местности, абсолютное большинство теперь принадлежит киргизам (см. табл. 3).

Таблица 3

Этнический состав населения Ошской области по Всесоюзным переписям 1959, 1970, 1979, 1989 гг.

Городское	1959		1970		1979		1989	
	абс. числ.	%						
Всего	278 726	100,0	381 282	100,0	464 652	100,0	570 334	100,0
Киргизы	34 963	12,5	68 848	18,1	120 253	25,8	183 496	32,2
Узбеки	71 542	25,6	106 984	28,0	136 824	29,4	185 824	32,6
Русские	95 436	34,2	123 456	32,3	123 867	26,6	113 326	19,9
Другие	76 785	27,7	81 994	21,6	83 708	18,2	87 688	15,3
Сельское								
Всего	590 682	100,0	851 599	100,0	1 080 827	100,0	1 426 490	100,0
Киргизы	375 784	63,6	573 009	67,3	746 836	69,1	1 008 637	70,7
Узбеки	132 837	22,5	205 710	24,2	264 085	24,4	334 702	23,5
Русские	24 629	4,1	21 337	2,5	15 804	1,5	12 783	0,9
Другие	57 432	9,8	51 543	6,0	54 102	5,0	70 368	4,9

	Население Ошского горсовета 1987*				Население Узгенского горсовета 1989**			
	Городское		Сельское		Городское		Сельское	
	абс. числ.	%	абс. числ.	%	абс. числ.	%	абс. числ.	%
Всего	211 042	100,0	18 075	100,0	29 214	100,0	91 766	100,0
Киргизы	50 068	23,7	16 588	91,8	3 641	12,5	79 095	86,2
Узбеки	92 795	44,0	967	5,3	22 439	76,2	6 150	6,7
Русские	41 962	19,9	203	1,1	1 748	6,0	2 865	3,1
Другие	26 217	12,4	317	1,8	1 386	5,3	3 656	4,0

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1989.

** Ошская область. К 50-летию Великого Октября 1940-1987 гг. Статистический сборник. ДСП. Ош, 1987.

Таким образом, в этих городах основная часть киргизов оказалась как бы пришлым населением, новоселами, что должно было, очевидно, поставить многих из них в менее благоприятные условия для жизни, чем "старожилов" - главным образом узбеков. То есть достаточно обычная ситуация, когда коренные горожане имеют определенные преимущества перед теми, кто переезжает в город из других мест, оказалась связанной с национальными проблемами. При этом в городах нет реальной базы для разделения интересов этих групп населения на основе исторически сложившихся предпочтений той или иной хозяйственной деятельности. Возникает конкуренция и в связи с приобретением определенных видов жилья. Во многих среднеазиатских городах, в том числе в городах Ферганской долины местные жители отдают явное предпочтение жизни в собственных домах хотя бы с небольшим приусадебным участком. Преимущества такого жилища в условиях Средней Азии очевидны для большинства семей коренных жителей, как правило, многодетных. Это - и возможность пополнять семейный бюджет за счет приусадебного сада и огорода, возможность держать скот или птицу, расширять в случае необходимости жилище, достраивая его.

В кварталах с частными малоэтажными домами в большей степени сохраняется и традиционный для узбеков общинный институт махалля, который не только оказывает заметное влияние на внутриквартальную жизнь, но и может вкупе с другими традиционными структурами контролировать в какой-то мере ситуацию в городе, в том числе - распределение жилья и престижных рабочих мест как часть системы общинно-родственных отношений. Наблюдения показывают, что эта система является достаточно замкнутой в отношении иноэтничных жителей, в том числе и киргизов. Пришлому населению, не включенному в нее, весьма сложно приобрести в собственность дом с участком земли, устроиться на хорошее место работы.

Стремящиеся обосноваться в городах киргизы, как и люди других национальностей, вынуждены, как правило, устраиваться на работу, не престижную среди коренных горожан - главным образом, по рабочим специальностям на предприятия тяжелой промышленности, в строительные и транспортные организации. Эти предприятия, где постоянно требуются рабочие руки предоставляют приня-

тым на работу какое-либо жилье, однако в условиях жилищного дефицита получить его в собственность можно лишь отработав на данном производстве немалый срок. Как правило, это комнаты или квартиры в многоэтажных домах, что для коренного населения Средней Азии, в особенности в недавнем прошлом - сельских жителей, гораздо менее предпочтительно, чем собственный дом. Кроме того, в городах немало учащейся молодежи (в основном, киргизской национальности), которая приезжает из сельских районов республики в надежде стать городскими жителями. Многие из них, как и недавно устроившиеся в городе на работу, вынуждены снимать жилье (часто у узбеков). Так что жилищные условия и рабочие места, которые имеют возможность получить представители народа, чьим именем названа республика, оказываются менее престижными, худшими, чем у коренных горожан - узбеков (среди узбеков, например, много работников сферы обслуживания, торговли, занимающих другие "доходные" места).

Это неравенство в социальных условиях "старожилов" и "новоселов", приобретшее национальную окраску, не могло не вызывать у киргизов недовольства и желания "уравнять в правах" представителей "коренной" национальности, которые, по их представлениям, должны обладать некими неотъемлемыми пре имуществами перед другими народами; последних нередко вне зависимости от конкретной исторической ситуации называли "некоренными".

С другой стороны, в результате политики "коренизации", проводившейся особенно интенсивно в 60-70-е годы, на многих постах государственных и партийных органов в этих городах оказались люди киргизской национальности, что не могло в свою очередь не вызвать определенных трений между городскими властями и составляющими большинство населения узбеками. Свое влияние на город должны были отстаивать и меньшая по численности, но наделенная властью киргизская община, и более многочисленная узбекская община, в каждой из которых значительную роль играют традиционные родственно-земляческие связи.

Характерно, что на волне бурного всплеска национальных чувств в период напряженного противостояния двух общин в Оше и Узгене были выдвинуты (с некоторой разницей во времени) требования о "восстановлении поправной справедливости" в отношении своего народа и той и другой стороной, ключевым во-

просом киргизов стало предоставление земельных участков под строительство для рабочей и студенческой молодежи (среди которой большинство составляют киргизы; впоследствии требование было уточнено: участки - только киргизам). Это требование, как известно, встретило отклик со стороны местных властей, которые, очевидно, стремились упрочить свой авторитет, опираясь на горожан-киргизов. Закономерно и встречное требование узбеков о предоставлении им автономии в Ошской области, то есть фактически - о смене киргизского руководства на узбекское, что имело бы важное значение для усиления узбекской общины, а также, и это немаловажно, для расширения возможностей национального развития (в частности, в плане сферы использования узбекского языка). Ход событий тех трагических июньских дней весьма скуп, но все же отражен средствами информации. Способ "восстанавливать справедливость" с помощью силы был уже опробован в этом регионе ранее и отражает, видимо, представления немалой части общества о возможных формах борьбы за свои права.

Решение конфликта, вызревшего после искусственного разделения двух народов по их статусам при нынешних обстоятельствах, тем более силовыми методами, представляется совершенно бесперспективным. Находясь в противостоянии, и та, и другая группы населения вряд ли согласятся признать себя слабейшей стороной (как это получилось с турками-месхетинцами, покинувшими после погромов Фергану), имея за собой поддержку своих республик и почти неисчерпаемые в масштабах этого конфликта ресурсы для доказательства своего превосходства. Закономерно, что после узбекских погромов, происшедших в этих городах, последовал ответный шаг: узбеки выселили киргизов из снимаемых ими квартир, кроме того, удалось выгнать киргизов из Узгена на несколько дней, о чем сообщалось в прессе.

Исходя из тех фактов, что на границе Андижанской области концентрировались воинственно настроенные узбеки, а жители Ферганской области выражали готовность поддержать в случае столкновений своих "собратьев" в Киргизии (о настроениях киргизов информации не имеется) можно предполагать, что рано или поздно последуют новые действия с той или другой стороны, если ослабеет режим чрезвычайного положения. Некоторую надежду вселяет то, что все же боль-

шая часть населения Ошской области не была охвачена конфликтом, во многих районах узбеки и киргизы продолжают сосуществовать без явной конфронтации, и это, возможно, могло бы послужить основой для снятия напряженности.